

Глава 37. Подаренное украшение

Ду Янь, подумав, резко сказал:

— Не хочу её видеть. Убери её отсюда.

Чэн Юй в ответ с улыбкой заметил:

— Лу Яо только попала в мои руки, ещё не успела потерять свою свежесть. Не могли бы вы подождать немного?

— Не могу, — Ду Янь нахмурился, категорически отказываясь идти на компромисс.

Обычно, как только Ду Янь начинал проявлять недовольство, Чэн Юй сразу уступал, избегая лишних споров. Однако сегодня ситуация была несколько иной: на лице Чэн Юя появилось выражение, будто он столкнулся с трудностью.

Увидев это, в душе Ду Яня зародились сомнения. Неужели, без вмешательства Юань Нин, Чэн Юй теперь действительно заинтересовался Лу Яо? Или же он решил последовать примеру Люй Бувэя и ради власти пожертвовать любимой наложницей, чтобы позже вернуть её?

Такая перспектива, когда из-за обстоятельств Чэн Юй сам себе «наденет зелёную шапку» (символ неверности), не устраивала Ду Яня. Это было неприемлемо и могло стать новым источником его кошмаров.

Ду Янь приподнял брови и резко поднялся:

— Ты что, действительно влюбился в эту дешёвую служанку? Смотри, как я испорчу её лицо!

Чэн Юй, явно испытывая смешанные чувства, встал и преградил ему путь:

— Я не это имел в виду.

Когда он сделал шаг, Ду Янь заметил на его поясе украшение, выполненное с изысканной резьбой. Обычно Чэн Юй такие вещи не носил, значит, это был подарок.

— Откуда у тебя эта подвеска? Я такого тебе не дарил, — спросил Ду Янь, прищурившись. — Сколько времени ты прятал эту нефритовую подвеску?

Чэн Юй замялся, избегая ответа.

В соответствии со своим характером Ду Янь разозлился. Он поднял руку, пытаясь выхватить украшение.

Но Чэн Юй оказался быстрее: он ловко уклонился, и рука Ду Яня схватила лишь воздух.

Раздражённый, Ду Янь сделал второй выпад, притворяясь, что собирается атаковать с одной стороны, чтобы нанести удар с другой. Но Чэн Юй, словно рефлекторно, заблокировал его движение. После нескольких обменов движениями Ду Янь всё же не смог выхватить украшение.

— Чэн Юй, ты смеешь мне перечить? — гневно воскликнул Ду Янь.

Чэн Юй замер на месте.

Только тогда Ду Яню удалось схватить подвеску. Он собирался разбить её, но, увидев высококачественный нефрит с превосходной резьбой, передумал. Это было не из-за жадности, а из-за того, что украшение могло пригодиться в будущем.

— Теперь это моё. У меня нет такого, чего бы я не могла получить. И не смей идти против меня, — сказал Ду Янь, намеренно придавая словам двусмысленный оттенок.

Он был уверен, что подвеска — подарок Лу Яо. Его слова также служили предупреждением: если Чэн Юй не поторопится избавиться от Лу Яо, Ду Янь сделает это сам, и для него это не составит никакого труда.

Ду Янь привязал подвеску к своему поясу, как символ напоминания Чэн Юю о том, что не стоит перечить ему, иначе судьба Лу Яо может оказаться ещё более печальной.

Видя, что спор уже решён, Чэн Юй больше не сопротивлялся.

Голос Сяо Мань раздался за дверью:

— Принцесса, пора возвращаться.

Услышав это, Ду Янь понял, что всё завершено. Он не стал больше ничего сказать Чэн Юю и, развернувшись, направился к выходу.

Чэн Юй, как всегда, молча последовал за ним, но уголки его губ едва заметно приподнялись.

Нефритовая подвеска, конечно, не была подарком от Лу Яо. Чэн Юй приложил немало усилий, чтобы наконец-то передать это украшение Ду Яню.

Эта подвеска была вырезана самим Чэн Юем. Он выбрал лучший нефрит, тщательно продумал стиль, который нравился старшей принцессе, и потратил много времени на резьбу. Только сегодня ему удалось наконец вручить это украшение.

Старшая принцесса была по натуре высокомерной и гордой. Подарки, которые Чэн Юй пытался ей сделать, она никогда не принимала. В её глазах Чэн Юй оставался лишь слугой, а принцесса никогда не брала подарков от слуг — только награждала их.

Но Чэн Юй всегда хотел, чтобы она носила его украшения. Уже несколько лет он пытался передать ей свои работы одну за другой.

Он заметил, что принцесса обладала сильным чувством собственности. Хотя ей было всё равно, куда он ходил и чем занимался, Чэн Юй не мог показывать ничего, что не принадлежало бы ей.

Чтобы предупредить его, принцесса даже носила вещи, которые забирала у него.

Чэн Юй уже давно решил отправить Лу Яо прочь и собирался сделать это в ближайшие дни. Сегодняшний спектакль был лишь способом заставить принцессу принять его подарок.

Чэн Юй был готов долго планировать ради достижения своей цели. Независимо от трудностей и опасностей, он неизбежно добивался желаемого. Будь то мелочи, вроде передачи подвески, или его планы по завоеванию мира.

Глядя на уходящую принцессу, его глаза были полны одержимости.

Время возвращения Сяо Мань было выбрано идеально. Как только Ду Янь вышел из здания, он заметил, как к нему приближается Юань Цзюэ в сопровождении нескольких стражников.

Ду Янь был с двумя стражниками, а также у него были Чэн Юй и Сяо Мань — всего четверо. У Юань Цзюэ же за спиной было восемь человек. Хотя он выглядел уверенно, такая многочисленная охрана выдавала его неуверенность перед Ду Янем.

Ду Янь, не обращая внимания, сразу направился к ожидавшей его карете.

— Остановить их, — махнул рукой Юань Цзюэ, и его люди перегородили дорогу.

Ду Янь наконец удостоил его взгляда:

— Чего ты хочешь?

Юань Цзюэ самодовольно улыбнулся, поднял цепь в руке и сказал:

— Старшая сестра Янь, этот человек из Империи Чэн несколько дней назад сломал мою вещь. Я заберу его на допрос.

Ду Янь презрительно усмехнулся:

— Юань Цзюэ, спустя столько лет ты всё ещё придумываешь такие жалкие оправдания?

Лицо Юань Цзюэ окаменело, но он быстро взял себя в руки:

— Хм! Не знаю, о чём ты говоришь. В любом случае, сегодня я заберу Чэн Юя.

— Моего человека? Ты смеешь его тронуть?

— Старшая сестра Янь, ты больше не та старшая принцесса, которую никто не осмеливался тронуть. Ты не можешь защитить тех, кто рядом с тобой. Если кто-то посмеет меня задеть, я доложу императору, что принца ударили. Это будет преступлением.

Принц Юань Цзюэ, вместо того чтобы вести себя с достоинством, решил использовать такие мелочные уловки. Никто из присутствующих не осмеливался действовать, а Чэн Юй не сопротивлялся. Юань Цзюэ сделал шаг вперёд и попытался надеть цепь на Чэн Юя.

Ду Янь внезапно улыбнулся:

— Братец Цзюэ, кажется, ты забыл одну вещь.

С этими словами, прежде чем тот успел что-либо ответить, Ду Янь шагнул вперёд и ударил Юань Цзюэ кулаком по носу. Сегодня он был одет как мужчина, так что мог позволить себе действовать свободно.

— Другие боятся тебя тронуть, а я — нет. Избить тебя до полусмерти и устроить скандал перед императором — максимум, это будет считаться семейной ссорой, верно?

Юань Цзюэ, зажав нос руками, рухнул на землю и, забыв про своё достоинство, начал громко причитать:

— Помогите! Спасите меня!

Стражники за его спиной не решались нападать на Ду Яня, но попытались его остановить.

Увидев взгляд Ду Яня, Чэн Юй вышел вперёд и один преградил им путь. Стражники не смогли подойти ближе.

Ду Янь наклонился, приблизился к уху Юань Цзюэ и тихо произнёс:

— Братец Цзюэ, ты давно не ощущал силу сестринского кулака. Сегодня я дам тебе это вспомнить.

Юань Цзюэ думал, что Ду Янь ограничится одним ударом и отпустит. Он бы это пережил — не впервой. Со временем он нашёл бы способ отомстить тем, кто окружает Ду Яня.

Но внезапно его руку, которой он прикрывал голову, пронзила острая боль. Такого невыносимого ощущения он не испытывал за всю свою жизнь.

Юань Цзюэ закричал от боли, а затем потерял сознание, его лицо побледнело.

— Чэн Юй, возвращайся, — спокойно произнёс Ду Янь, отбросив в сторону палку, которой он воспользовался. Затем он медленно поправил одежду.

Только теперь слуги Юань Цзюэ смогли подойти и осмотреть своего господина.

— Старшая принцесса, вы сломали руку принцу... Наложница Хуэй... наложница Хуэй...

Ду Янь рассмеялся:

— Передайте наложнице Хуэй, что руку Юань Цзюэ сломала я. Если она хочет отомстить, пусть смело приходит ко мне.

Сказав это, он повернулся, сел в карету и уехал. Никто из присутствующих не осмелился его остановить.

Только после того, как карета Ду Яня скрылась из виду, окружающие начали перешёптываться:

— Как и ожидалось от старшей принцессы, оправдывает свою славу...

— Тц, тц. Говорят, что даже к родному брату она может проявить убийственное намерение.

— Ты знаешь только половину правды. Такая жестокость проявляется только к принцу Цзюэ.

— Почему?

— Император благоволит наложнице Хуэй. Старшая принцесса, естественно, не любит ни её, ни её сына. Для тех, кто с ней, она — опора. А тех, кто против неё, она уничтожает.

Пока Юань Цзюэ пытался разобраться с последствиями, Ду Янь, устроившись в карете, смотрел на проплывающие за окном пейзажи. Мысль о том, как удачно складывается его план, заметно поднимала ему настроение.

Напротив, после того как Чэн Юй сел в карету, его лицо омрачилось, и он погрузился в раздумья.

Теперь он уже не был тем одиноким, слабым и беспомощным заложником. Его разведывательные сети по всей стране ясно показывали, что положение принцессы оставляло желать лучшего.

Император Юань готовился нанести удар по семье У, и клан, вероятно, вскоре падёт. Тогда ни старшую принцессу, ни императрицу не ждёт ничего хорошего.

Хотя император Юань не станет вредить своей родной крови, принцесса утратит его благосклонность, а её положение при дворе будет хуже, чем у заложника.

Кроме того, старшая принцесса нажила немало врагов, включая наложницу Хуэй и её сына. Если с семьёй У что-то случится, они, несомненно, воспользуются этим случаем, чтобы добить принцессу всеми возможными способами.

Чэн Юй сжал руки, спрятанные в рукавах. Он всё ещё был слишком слаб. Перед лицом деспотичного императора Юань он не мог защитить ту, кто была в его сердце.

— Чэн Юй, о чём ты думаешь?

Он очнулся от своих мыслей и ответил:

— Я просто размышлял, правильно ли было так поступить с принцем Цзюэ.

Ду Янь бросил на него холодный взгляд и резко сказал:

— Чэн Юй, не забывай о своём месте. Не тебе вмешиваться в мои дела.

После этого он перестал разговаривать с Чэн Юем и отвернулся, глядя в окно кареты.

Чэн Юй, впрочем, был прав в своих беспокойствах. В столь чувствительное время ссориться с наложницей Хуэй и её сыном действительно было опасно. Однако заставить их возненавидеть себя до глубины души и потерять голову от желания отомстить — это была часть плана Ду Яня.

Ведь эти двое играли ключевую роль в идеальном замысле Ду Яня, направленном на возвращение Чэн Юя домой.

Чэн Юй не знал, что задумал Ду Янь, но, будучи человеком старшей принцессы, он не мог просто проглотить обиду.

Увидев, как старшая принцесса, отвернувшись к окну, выглядела словно обиженной, Чэн Юй лишь беспомощно улыбнулся.

Но в его глазах было только тепло и нежность. Он подумал, что его забота о ней превращалась в хаос, а мысли блуждали без всякого порядка.

Как могла старшая принцесса, гордая, как феникс, сдерживать свой характер перед таким, как Юань Цзюэ, и ограничиться лишь наполовину проявленной яростью?

Только заполучив власть как можно скорее и устранив все преграды, он сможет сделать так, чтобы этот человек перед ним никогда больше не хмурился, а её властный нрав оставался таким же, как в день их первой встречи.